

Вчера я занималась рисованием акварелью. Несколькими мазками кисти я изобразила на листе персонажа, выбрав для этого голубовато-серую краску, чтобы придать его образу состояние опустошённости. Внезапно мне захотелось подписать рядом с ним: «Ты больше не хочешь меня видеть. Если так, то, когда мы оба умрём, я не стану искать тебя в следующей жизни, ибо для меня следующая жизнь уже не наступит». От написанного по коже пробежал холодок.

Позже, увидев эту надпись, Сюй Вэйюй внимательно рассмотрел листок с рисунком, а затем долго глядел на меня.

— А я тебя всё же найду, — утвердил он.

Видимо, этот мужчина ценит отношения даже больше, чем я.

Последнее время, находясь дома, Сюй Вэйюй начал всё чаще проявлять ребячество. Мне стало интересно, будет ли он в противовес такому поведению вести себя с излишней зрелостью при посторонних.

Утром, например, лёжа в постели, мой спутник прихлопнул комара.

— Даже если бы у нас был роман, я бы тебя всё равно прихлопнул, потому что у меня уже есть возлюбленная, — заявил он прибитому насекомому.

Несмотря на периодическую ребячливость многие из моих друзей часто задавали Сюй Вэйюю вопросы, связанные с экономикой. Порой доходили до расспросов об ожидаемой стоимости мяса на этот год и даже о количестве осадков в следующем году, пусть и затрагивали изначально совсем другую тему.

В годы моей учёбы в университете комендантша нашего общежития тоже решила задать Сюй Вэйюю каверзный вопрос.

— Как думаешь, Сюй, разрешается ли купаться в Хуанхэ*? — поинтересовалась она.

— А вы разве не видите? — задал тот встречный вопрос.

П.п.: на момент тех событий Хуанхэ была загрязнена и не подходила для купания.

Воспользовалась шансом и моя бывшая соседка по парте из старших классов, прежде робкая, а теперь необычайно бодрая девушка.

— Сюй Вэйюй, вы столько лет прожили в Германии и, вероятно, достаточно близко познакомились с бытом этой страны. Так вот, я хочу туда уехать по окончании университета.

Как там живётся? — пространно спросила студентка.

— Если заграничный быт вас устраивает, то отлично. Если нет, оказаться в Германии будет страшнее тюремного заключения, — ответил Сью без особых разъяснений.

Как-то раз Вэйюй сидел в кабинете за компьютерной игрой, а я тем временем смотрела телевизор в другой комнате. Периодически я заходила в кабинет, чтобы взять кое-какие мелочи. Наконец, терпение мужа иссякло.

— Цинси, можешь перестать ходить у меня за спиной?

— А что такое? — удивилась я, заподозрив его в неприязни.

— Ты сбиваешь мне настрой, — смущённо ответил Сью Вэйюй.

Определённо, дело серьёзное.

Осведомлённость Сью Вэйюя в «экономической ситуации» была довольно высока, а потому при каждой встрече одноклассников кто-нибудь обязательно спрашивал у него, где надёжнее всего приобрести акции, чтобы обеспечить себя средствами на всю жизнь и больше не работать. В один из таких дней я пришла на встречу вместе с Сью Вэйюем.

— Найди себе жену как у меня — и благополучие тебе гарантировано, — выдал он, указывая в мою сторону.

В тот день я не успела позавтракать и, умирая от голода, стремилась поглотить всё, что смогу найти, будь то фрукты, конфеты, семечки или напитки, а от употребления продуктов с высоким содержанием воды аппетит у меня только усиливался. В некотором смысле я буквально проедала все наши деньги.

Однажды Сью Вэйюй с друзьями решили отправиться в автомобильное путешествие. Когда же мы собрались, чтобы распланировать поездку, лидер нашей группы напомнил, что нужно взять с собой всё самое необходимое.

— Моя необходимая уже со мной, — рассмеялся Сью Вэйюй, оглянувшись на меня.

Вспоминается один из наших Дней святого Валентина, когда Вэйюй отправил мне в подарок розу в горшочке с запиской: «Обычно розы живут всего день, эта же будет жива весь год. В следующем году я подарю тебе новую розу, чтобы наша любовь оставалась свежа». Я была тронута этой приятной неожиданностью.

На следующий же день я застала Сью Вэйюя сокрушающимся над цветочным горшком.

— И почему твои листья опали всего через день? Если бы заранее знал, что так выйдет, купил бы кактус! — качал он головой.

В какой-то момент Сью Вэйюй заговорил о наших именах.

— Значение моего имени — дождь, а твоего — поток. Следовательно, падая с небес, я становлюсь потоком благодаря нашим отношениям, — пошутил он.

Какой бы дурацкой эта шутка ни казалась, это был один из тех редких случаев, когда Сью Вэйюй соблюдал баланс романтичности и правил приличия.

Я постоянно травмирую себя по неосторожности: с самого детства я регулярно ломала себе то руки, то ноги. Вот и пару дней назад мне довелось вывернуть лодыжку, что привело к повреждению всех находящихся в этом участке вен. В тот же день я отправилась к врачу на осмотр повреждения.

— Здорово же вы подвернулись, голубушка! — произнёс врач, спокойно глядя в мои глаза.

Сью Вэйюй, сопровождавший меня в больнице, отошёл за покупкой прописанных препаратов и, расплатившись, быстро вернулся ко мне.

Я была в состоянии кое-как передвигаться и без поддержки, однако, видя лицо мужа, согласилась упереться о его спину.

На выходе из больницы он, как и ожидалось, принялся меня отчитывать.

— Почему ты такая неосторожная? Как ты умудрилась вывернуть лодыжку, просто сделав шаг? Тебе же не три года, — ворчал супруг.

От усталости и усилившейся боли в ноге мне не хотелось говорить.

— Вэйюй, я хочу спать, — простонала я.

Он на мгновение замер.

— Тогда спи, а я продолжу говорить.

Прежде Сью Вэйюй множество раз говорил мне сладкие слова, которыми, вопреки их невероятной глупости, меня всё же удавалось растрогать.

В эти несколько дней вывих усугубился и, будучи неспособной ходить из-за боли, я оставалась

дома. Боль не позволяла уснуть даже ночью.

— Может, сделать тебе массаж? — предложил Сюй Вэйюй, улёгшись рядом.

— Не стоит, от растирания боль станет только сильнее. Расскажи что-нибудь, чтобы я переключила внимание.

Муж на миг задумался.

— Давным-давно жил один мальчик, который расхаживал кругами перед девочкой, но та считала его выпендрёжником.

Я прыснула от смеха.

— Не смейся: это реальная история, и она тебя определённо тронет, — произнёс Сюй Вэйюй серьёзным тоном. — Однажды у девочки появились важные дела, и ей потребовалось пропустить уроки. Под конец занятий учитель спросил, кто живёт ближе всех к дому девочки, чтобы попросить соседа занести ей домашнее задание. Услышав вопрос, мальчик тут же принялся тянуть руку под смех одноклассников.

— Но ведь наши дома находились на противоположных краях города, — напомнила я с сомнением.

— Вообще-то, я сейчас рассказываю, — недовольно посмотрел на меня Сюй Вэйюй.

— Ладно. Что было дальше?

— Придя к дому девочки, мальчик постучал в дверь. Ему открыла мать одноклассницы. Взволнованный мальчишка объяснил ей, что пришёл передать домашнее задание. Оказалось, что девочка уехала за город к больной бабушке, чтобы приглядеть за ней. Мать предложила мальчику войти в дом и дожидаться скорого возвращения одноклассницы. Но ему было неловко принять предложение, несмотря на желание встретиться с девочкой. Наконец, он согласился и расположился в гостиной, а хозяйка дома тем временем налила ему чашку апельсинового сока. Вдруг гость заметил на чашке отпечатанное имя девочки, дополненное изображением куклы, и догадался: мать налила угощение в чашку одноклассницы. Он не знал, случайностью это было, или нарочно принятым решением. Осознав этот факт, ученик покраснел и с каждым глотком ощущал всё большее смущение. Вскоре девочка вернулась домой с печальным видом. Будто бы не заметив одноклассника, она молча поднялась наверх. Мальчик, как дурак, остался внизу. В его глазах читалось глубокое одиночество...

— И почему я этого не помню? — перебила я.

— Было бы странно, если бы ты помнила, — заметил спутник, уже и забыв, что рассказывает

вымышленную историю.

— Что случилось потом? — спросила я, смеясь.

— Мальчик вернулся к себе домой с разбитым сердцем, — горестно заключил Сюй Вэйюй.

— И всё?

— А ты как думала? Чистому и светлому мальчику было очень тяжело пережить подобное, — вскочил тот, очевидно, делясь собственными переживаниями в надежде на утешение.

Казалось, от этого рассказа нога разболелась ещё сильнее.

На одной из дружеских встреч некоторые из нас заговорили о тех годах, по которым мы тоскуем и которые мы ценим больше всего.

Настала моя очередь рассказать о своей золотой поре.

— Четыре года бакалавриата я уж точно никогда не забуду, — высказалась я.

— Это те годы, в которые тихоня Сюй жил вдали от тебя? — уточнила подруга.

Я замолчала. Со мной замолчала и подруга. Вместе с нами замолчал и Сюй Вэйюй, пришедший за компанию ради бесплатных вкусностей.

— Бедный братец Сюй! — хохоча, восклицали остальные друзья.

Пришла пора и ему поделиться фрагментом своей жизни.

— Те годы, что я прожил за границей... — начал муж.

«Неужели хочешь отомстить?» — промелькнуло в моих мыслях.

— ...были самыми тяжёлыми.

Я затихла. Порой Сюй Вэйюй метался между пылкой любовью и глубокой ненавистью, что было для него обычным делом.

<http://tl.rulate.ru/book/30566/1991739>